

ская античность»). И он дает о себе знать в таком чистом виде, что отпадает вероятность компиляции, как это имело место при переписке текста: мастер X в. не сочинял миниатюр заново, пользуясь источниками разного происхождения и времени, а воспроизводил готовые миниатюры из рукописи 535 г. Иными словами, заключает X. Бельтинг, в иллюстрациях Библии мы имеем не реконструкцию, а репродукцию памятника. Но и репродукция имеет свои оттенки. Нам кажется, что следовало бы полнее выявить новые черты в иллюстрациях Библии Никиты. Иначе эта рукопись получается равнозначной и равноценной гораздо более худшим по качеству рукописям первой половины X в. Маловероятно, например, чтобы иллюстрации протооригинала Библии Никиты имели золотой фон, пропорции фигур стоящих пророков, если судить по изображению Иеремии, были удлинены; очевидна здесь и большая одухотворенность целого ряда изображений, таких, как Иеремия или Малахия, а декоративно-игрушечная орнаментация заставки перед Книгой Осии мало вяжется с монументальностью раннего стиля.

Книга о Библии Никиты стоит недорого, а издана хорошо. Большой формат отвечает формату рукописи и все листы воспроизведены в натуральную величину. Миниатюры и орнаментированные страницы даны в цвете, образцы каллиграфического искусства, которые требовались для исследования Г. Кавалло, напечатаны способом черно-белой фототипии, а сравнительный материал репродуцирован цинкографией. Как недостаток воспринимается, однако, несоответствие положения листов рукописи их положению в книге. Тут очевидно желание издателя по возможности сократить число снимков и удешевить публикацию. Если бы все оборотные части листов находились на четных страницах издания, а лицевые на нечетных, мы имели бы лучшее представление о разворотах, о композиции, о художественном замысле рукописи. К сожалению, во всей книге только один подобный пример соответствия: разворотное воспроизведение л. 11 об. и 12 из Туринской рукописи, на которых помещены медальоны с полуфигурами малых пророков⁷.

⁷ Художественное редактирование научных изданий — не только на Западе,

E. Lambertz, Εἰδ. Κ. Αἰτσαρ. Κατάλογος χειρογράφων τῆς Βατοπεδινῆς Σκῆτης ἁγίου Δημητρίου. Θεσσαλονίκη, 1978. 133 σ., 14 πίν.

Одной из важнейших задач основанного в 1966 г. в Фессалонике Патриаршего института патристических исследований является создание условий для изучения и использования рукописей Афона, систематический доступ к которым был и остается — в силу ряда обстоятельств — исключительно трудным. Помимо микрофильмирования афонских рукописей и фототипирования миниатюр и украшений, Патриарший институт ставит своей целью каталогизацию рукописных фондов тех святогорских библиотек, которые

В заключение несколько слов о пользе коллективной работы. То, что книга написана двумя авторами, представителями различных наук — палеографом и историком искусства, — и знаменательно и поучительно. Специфика обеих дисциплин, направленных на изучение средневековой книги, ныне такова, что палеографу уже невозможно стать профессиональным историком искусства, а последний в свою очередь раз и навсегда должен отказаться от притязаний овладеть тончайшими методами палеографического исследования. Лицевая, орнаментированная или иным образом украшенная книга неизбежно требует комплексного подхода, и все чаще раздаются голоса о необходимости объединить задачи разных ученых. Такого рода сотрудничество требуется, в частности, там, где начинаются сложные серийные публикации, создающие долговременный фонд источников для изучения средневековой палеографии и миниатюры. Но и при публикации одного либо немногих памятников кооперация может принести более зрелые плоды, чем усилия одного, даже весьма эрудированного специалиста. И книга о Библии Никиты служит тому примером. Мы знали бы об этой выдающейся рукописи неизмеримо меньше, если бы ее опубликовали только Г. Кавалло или только X. Бельтинг. Надо всячески приветствовать их общее исследование как образец для подражания. Ни один из авторов не утратил своей индивидуальности, а византистника получило издание, которое надолго сохранит научную ценность.

Г. И. Вздорнов

но и в СССР — вообще отстает от альбомных и многих других книг, обнаруживая противоречие формы и содержания. Пустые, иной раз совершенно никчемные книжки выпускаются с десятками великолепных иллюстраций и в роскошном оформлении, тогда как ценные исследования, рассчитанные на многие годы активного существования, выходят в удручающем виде, нередко совершенно безнадзорными со стороны художественного и даже литературного редактора.

не были охвачены описаниями С. Ламброна, Аркадия Ватопедского, Софрония Евстратиадиса, Спиридона Кабанаоса, Пантелеймона Лаврского, М. Мануссакаса, Л. Политиса и др.

Рецензируемый каталог, открывающий серию «Каталогов греческих рукописей Св. Горы», содержит описание 73 (в действительности — 82: под № 55 описаны 6, а под № 56 — 5 фрагментов разных манускриптов) рукописей ватопедского Скита св. Димитрия, история которого прослеживается начиная с 1628 г., а время рас-

цвета относится к XVIII столетию. Описание этого собрания публикуется впервые — до сих пор в литературе лишь приводились сведения о наличии в библиотеке Скита 48 рукописей¹.

В основу работы составителей каталога положена методика описания рукописей, разработанная Л. Политисом²; кроме того, при описании содержания книг и отдельных элементов кодикологии учтен опыт Х. Хунгера³.

Каталог представляет собой великолепное, выполненное на современном научном уровне издание, где наряду со scrupuleuzным описанием содержания рукописей (важнейшим достоинством каталога является равноправное по своей тщательности описание текстов как более древних манускриптов, так и кодексов XVII—XIX вв.) мы находим детальный кодикологический и палеографический анализ каждой единицы хранения. Как положительные моменты издания необходимо отметить: 1) наличие — пусть краткой — истории собрания (с. 13—14); 2) описание разлиновки пергаменных рукописей сравнительно с типами альбомов К. и С. Лейк (см. с. 95—96); 3) определение типов письма и границ почерков; 4) наличие полностью отражающего содержание каталога общего алфавитного указателя и указателя incipit неизвестных или малоизвестных сочинений; 5) публикацию 14 фотографий, иллюстрирующих почерки 12 рукописей.

В то же время имеются и недостатки, которых в каталоге, ставящем своей целью полное описание особенностей манускриптов, можно было бы избежать. К таким недостаткам мы относим следующие моменты кодикологического анализа: 1) отсутствие сведений о площади текста в рукописях со стабильным числом строк на странице; 2) отсутствие идентификации филиграней бумажных рукописей, написанных в XVII—XIX столетиях. Составители, проводя определение знаков шести кодексов XIV—XVI вв. — № 5, 7, 13, 22, 28, 33, оправдывают это свое отношение к более поздним рукописям тем, что современная филигранология не располагает в полной мере справочниками, необходимыми для работы с поздним материалом (с. 16). Между тем это не совсем так: опыт описания греческих рукописей советских хранилищ свидетельствует, что имеющихся альбомов бумажных водяных знаков, пусть даже они, как правило, не включают в свой состав специально данных греческих рукописей, все же бывает достаточно для соотнесения (с той или иной степенью точности)

филиграней описываемых манускриптов с опубликованными знаками⁴. 3) Определение типа разлиновки бумажной рукописи (№ 53, с. 93—94) нам представляется излишним; 4) в описании подавляющего большинства рукописей отсутствуют датировки (хотя бы приблизительные) некоторых записей и переплетов.

Рассматривая опубликованный в каталоге материал с кодикологической и палеографической точек зрения, мы хотели бы остановиться на рукописях № 7, 20 и 22.

Рукопись № 7 имеет (на лл. 21 и 167 об.) две владельческие пометы, сделанные, как можно догадываться, одной рукой (к сожалению, фотографическое воспроизведение этих мест в каталоге отсутствует): Διονυσίου Λαρίσσης καὶ τῶδε и Διονυσίου καὶ τῶδε. Составители никак не датируют эти пометы, определяя их просто как «более поздние» по отношению к почерку основного писца XVI в. (с. 14). Эти пометы позволяют привлечь к исследованию ряд рукописей, которые прошли во второй половине XVII в. через Константинополь, где входили в состав единой коллекции; значительная часть ее попала затем на Афон, а некоторые рукописи оказались в Москве.

Отправной точкой такого исследования служит запись, находящаяся в конце Ивирской рукописи № 4690 (570): Ἐγράφη ἐν Κωνσταντινουπόλει προτροπή ἡμετέρα καὶ δαπάνη τε ἡμοῦ παρὰ ἱερομονάχου Διονυσίου τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων κατὰ τῷ σωτηρίῳ ἔτη ,αχξέ, ἀπρίλλιον, ἰνδ. γ'. Λαρίσσης Διονύσιος⁵. Благодаря дружеской помощи Г. Статиса (Афины) мы располагаем фотографией л. 474 об. этого кодекса, где находится запись Дионисия. Хотя почерк Дионисия Ларисского в рецензируемом каталоге не издан, мы едва ли ошибемся, предположив тождество владельца рукописи № 7 Скита св. Димитрия и Ивирской рукописи № 4690. Если это так, то мы получаем возможность присоединить к рукописям Дионисия две Московских рукописи — ГИМ № 239 и 243. В ГИМ № 239 той же рукой, что и колофон Ивирской рукописи № 4690, писан текст на лл. 2—4 об. и сделана владельческая запись на л. 6: καὶ τῶδε Λαρίσσης Διονυσίου Βυζαντίου. Тот же почерк легко распознается во владельческой записи на л. 2 [καὶ τῶδε σὺν ἄλλοις Διονυσίου πτ (= πατριάρχου)]⁶ Κων-

⁴ См.: Лебедева И. Н. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, том 5. Греческие рукописи. Л., 1973; Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Матенадарана. — Вестник Матенадарана, 1977, 12, с. 305—325; Он же. Греческие рукописи Одессы. — ВВ, 1978, 39, с. 184—200; 1979, 40, с. 172—185.

⁵ См.: Lambros Spyros P. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Cambridge, 1900, vol. II, p. 172.

⁶ С. Ламброс (Lambros Spyros P. Op. cit., p. 1, N 4122) сокращение πτ раскрывает как ποτὲ. Анализ формул владельческих записей Дионисия (см. далее) не оставляет сомнений в том

¹ См.: Richard M. Répertoire des bibliothèques et des catalogues de manuscrits grecs. P., 1958, p. 43—44.

² См.: Πολίτης Λ. Ὁδηγὸς καταλόγου χειρογράφων. Ἀθήναι, 1961. Πολίτης Λ., Μανούσσανας Μ. Ι. Συμπληρωματικοὶ κατάλογοι χειρογράφων Ἀγίου Ὁρους. Θεσσαλονίκη, 1973, с. 18'—19'.

³ См.: Hunger H. Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Wien, 1961, Teil 1, S. XIII—XVI.

σταντινουπόλεως] и трехстрочной маргиналии в нижней части внешнего поля л. 4 рукописи ГИМ № 243.

Если почерки владельческих помет Ивирской рукописи № 4690 и двух кодексов ГИМ мы можем анализировать непосредственно или по фотографии, то следующий материал привлекаем — с той или иной степенью уверенности — на основе данных каталога афонских рукописей С. Ламброса.

Ивирская рукопись № 4795 (675), несомненно, прошла в XVII в. через те же руки, что и № 7 Скита св. Димитрия: на нижнем поле л. 1 находится помета «Διονυσίου καὶ τότε Δαρίσσης», а в конце, ниже даты «1683 Μαρτίου α'» — «Διονυσίου καὶ τότε»⁷. Запись на л. 22 Ивирской рукописи № 4122 (2) напоминает владельческие записи обеих Московских рукописей: Καὶ τότε πτ (= πατριάρχου) Κωνσταντινουπόλεως Διονυσίου τοῦ ἐκ Βύζαντος⁸. Колофон Ивирского кодекса № 5425 (1305), сделанный рукой писца, содержит сведения, позволяющие присоединить и эту книгу к рассматриваемой коллекции: Πρὸς τοῖς ἄλλοις καὶ τότε δι' ἐπιταγῆς τοῦ παναγιωτάτου μου καὶ λογιωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου κυρίου Διονυσίου τοῦ Βυζαντίου εἰληφῆ τέλος διὰ μοναχοῦ πινος τῶν Συναϊτῶν Νεκταρίου κατὰ τὸ ἀχού⁹ τῆς ἐπιφανείας Χριστοῦ ἰνδ. α' ἐν μηνί ἰουνίῳ ἐν Κωνσταντινουπόλει. . .⁹. Тот же владелец имел в своей библиотеке хорошо известный в литературе Ивирский список сочинений Фотия¹⁰, а также, судя по указанию Ламброса, Ивирскую рукопись № 4687 (567)¹¹ и, возможно, № 4738 (618)¹².

Даты окончания работы над некоторыми из перечисленных рукописей, а также вкладные записи неопровержимо свидетельствуют о том, что перед нами — рукописи, входившие в состав книжного собрания константинопольского патриарха Дионисия IV Муселима, бывшего до своего избрания на патриарший престол ларисским митрополитом¹³. В 1678 г.

что более верным является чтение πατριάρχου.

⁷ Lambros Spurg. P. Op. cit., p. 197.

⁸ Ibid., p. 1. См. выше, примеч. 6.

⁹ Ibid., p. 261.

¹⁰ Ibid., p. 201—203; см. также: Фонкич Б. Л. К вопросу о происхождении Ивирского списка гомилий Фотия о нашествии россов на Константинополь. — BS, 1982 (в печати).

¹¹ Lambros Spurg. P. Op. cit., p. 172.

¹² Ibid., p. 186.

¹³ См., например: Iorga N. Byzance après Byzance. Bucarest, 1971, p. 187—188.

Дионисий IV пожертвовал свою библиотеку Ивирскому монастырю¹⁴ — факт, объясняющий нахождение большинства его манускриптов среди рукописей этого хранилища. По-видимому, и в дальнейшем рукописи Дионисия IV поступали на Св. Гору. Что касается сборников ГИМ № 239 и 243, то оба они перешли от Дионисия к иерусалимскому патриарху Досифею и затем в составе значительной коллекции книг были присланы в Москву¹⁵.

Публикация фотографии рукописи № 20 (табл. 11), переписывавшейся в Кавсокалийском скиту в 1767—1772 гг., позволяет по палеографическим данным отнести этот Номоканон к группе рукописей, получивших жизнь на Афоне в 30—70-х годах XVIII столетия: Патмосские рукописи № 285, 862 и 910, Ивирские рукописи № 4442 (322) и 4573 (453), Vat. gr. 2613, Самосский сборник № 66, БАН, РАИК № 171, Μουσείο Μπενάκη, 'Ανταλλ. 195¹⁶.

В рукописи № 22 на л. 1 имеется монограмма, верно расшифрованная в каталоге как «Μακάριος Θεσσαλονίκης». Е. К. Липас, которому принадлежит описание этой рукописи, отождествил автора монограммы с Макарием Папагеоргопулом, митрополитом Фессалоники, владельцем значительного книжного собрания, поступившего в первой половине XVI в. в Ватопедский монастырь. Однако каталогизатор, как нам кажется, излишне осторожен — он высказывает предположение об этом тождестве с некоторым сомнением (см. с. 14 и 56). Между тем сомневаться здесь не приходится: имеющийся в распоряжении исследователей материал полностью подтверждает идентификацию Липаса¹⁷.

Каталог греческих рукописей ватопедского Скита св. Димитрия посвящен памяти Марселя Ришара.

Б. Л. Фонкич

¹⁴ Ibid., p. 178.

¹⁵ См.: Фонкич Б. Л. Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве. — ВВ, 1968, 29, с. 275 след.

¹⁶ Подробно см.: Фонкич Б. Л. Самосский список жития Евфимия Ивира (в печати).

¹⁷ См.: Фонкич Б. Л. Заметки о греческих рукописях советских хранилищ. 11. Материалы для изучения библиотеки Макария Папагеоргопула. — ПКНО 1981. Л., 1982, Медведев И. П. Предварительные заметки о рукописной традиции Земледельческого закона. 2. Рукописи XIII—XIV вв. — ВВ, 1981, 42, с. 54—55.